

Игорь ШОРНИКОВ

«ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» П.А. КРУШЕВАНА

Долголетнее табуирование изучения деятельности российских консерваторов начала XX в. оказалось в научном плане контрпродуктивным. В случае с П.А. Крушеваном оно привело к попыткам мифологизации его деятельности по двум направлениям. Если в советский период исследователи демонизировали его¹, то после распада СССР некоторые авторы выступают с его апологией². При этом историками еще не рассматривался важнейший для характеристики этого деятеля вопрос о сути и эволюции его социально-политических воззрений.

Имя Павла Крушевана стало нарицательным еще до революции 1905-1907 гг. Вождь большевиков В.И. Ленин³ и идеолог румынизма историк Н. Иорга⁴, будущий премьер-министр Румынии, считали его, молдаванина, виднейшим из русских националистов своего времени. «Крушеван» — именно так обобщенно величал весь правый лагерь Л.Д. Троцкий⁵, в то время — один из руководителей Петербургского Совета. Репутацию Крушевана накануне избрания в Государственную Думу русский философ В.В. Розанов определил весьма образно: «консервативный бомбист». И критики, и поклонники вскоре изменили свое мнение о бессарабском политике. Идеологическая эволюция П.А. Крушевана проявилась в его деятельности в российском парламенте.

В начале 1906 г., в период выборов в Государственную Думу первого созыва, П.А. Крушеван, руководитель Бессарабского губернского отделения Союза русского народа, стал объектом газетной травли и инициированных политическими противниками судебных исков⁶. По существу, он был лишен возможности заниматься повседневной политической работой. Но Крушеван — не без содействия своих критиков, превративших его имя в жупел, — уже обрел в российском обществе особенно в Бессарабии, широкую известность. В конце 1906 г. это по-

могло ему стать одним из двоих депутатов II Государственной Думы – членов Союза русского народа, избранных от Бессарабской губернии. Вторым был В.М. Пуришкевич, деятельный организатор и яркий оратор, но именно Крушевана и правые, и левые вначале прочили на пост лидера думских правых радикалов.

Правых во II Думе было мало, всего 25-30 депутатов, около 5% общего их числа. К концу существования II Думы число правых сократилось до 10 депутатов, при этом только двое – П.А. Крушеван и В.М. Пуришкевич являлись членами Союза русского народа⁷. Но вели они себя весьма активно. «Это было в самом начале «молдаванского периода русской истории» – говорил советский историк С.Б. Любош о так называемом феномене «молдаванского монархизма». – Совершенно изживший себя русский царизм вдруг нашел оплот в Бессарабии»⁸. «Бессарабия, – подчеркивал он, – послала в Думу целый букет, состоявший сплошь из девяти монархистов, в том числе Крушевана, Пуришкевича и Крупенского»⁹. Однако дело было не в монархизме бессарабцев.

Избрание этих деятелей в Государственную Думу представляло собой реакцию молдаван на предпринятую в эти годы правящими кругами Румынии попытку насаждать в Бессарабии идеологию румынизма. Идеологи румынизма отрицали молдавскую национальную идентичность, а сотрудники румынской спецслужбы распространяли румынскую литературу среди студентов-молдаван, обучавшихся в российских университетах. В 1905-1906 гг. ими был организован выпуск в Кишиневе печатного органа – газеты «Басарабия». П.А. Крушеван и другие общественные деятели-молдаване публично протестовали против попыток Румынии создать идеологические предпосылки аннексии Бессарабии Румынским государством¹⁰. Российской общественности государственно-охранительная деятельность бессарабского политика известна не была, но В.В. Розанов, наблюдая за Крушеваном в Думе, ощутил его убежденность в своей правоте: «Речь, лицо, угрюмое молчание, недвижность, глубокая недвижность в своем сиденье, отсутствие с кем-либо переговоров, болтовни, отсутствие всякой суеты и всего мелочного свидетельствуют о «правом» социал-революционере, о консервативном «бомбисте», фанатике упорном, неумолимом. Это – фигура. И я, который люблю все определенное, не мог ничего сказать против Крушевана»¹¹.

Левые ожидали от него погромных антисемитских речей, пригодных для эксплуатации их пропагандой, а правые – послушной поддержки правительственного курса и отстаивания интересов помещиков. Однако П.А. Крушеван учел, что после Кишиневского погрома вину за его возникновение общественность возложила главным образом на него, и политические единомышленники за него не вступились. По по-

воду антисемитских публикаций его преследовала царская юстиция; в то же время Николай II поспешно помиловал П. Дашевского, покушавшегося на его жизнь. Все это вынудило П.А. Крушевана к некоторой переоценке политических ценностей. В Думе он не намерен был выполнять политический заказ привилегированных классов и правительства. Уже в первом интервью, данном в столице, он шокировал публику, заявив, что не разделяет целиком взгляды Союза русского народа и поддерживает «парламентаризм, но не западноевропейский. Нам не нужно одного парламента, а [нужны] сотни местных парламентов. Полная децентрализация»¹². Соответствовала ли такая позиция идее святости царской власти? Касаясь своих взглядов, П.А. Крушеван также удивил общественность. «Собственно говоря, – заявил он, – мои убеждения я мог бы определить словами: христианский социалист. Я стою за равенство в христианском смысле этого слова, но я не называю себя так, ибо это имя слишком опошлено»¹³.

Это были не только слова. В Думе Крушеван голосовал в соответствии со своими убеждениями, независимо от коллег по фракции. Его позиция определялась также наказами избирателей. Нередко он, исходя из интересов крестьянства, голосовал за предложения кадетов и даже социалистов. По законопроекту об отмене военно-полевых судов кадеты заявляли, что для умиротворения страны необходимо вырвать у властей «отравленное оружие правительственного террора», которое несовместимо с принципами «правового государства». Правые выступили в защиту военно-полевой юстиции, за сутки решавшей на месте дело всякого революционера. Апелляции по поводу приговоров военных судов не имели смысла уже потому, что повесить приговоренного к смерти успевали уже наутро. П.А. Крушеван, противник революции, тем не менее, поддержал кадетов. Выступая в Думе, он лишь подчеркнул, что «прежде, чем говорить об отмене мер, предпринятых в силу необходимости, надо обратиться со словом примирения к тем безумцам, которые вызывают эти меры»¹⁴. Крушеван имел в виду террор революционеров. «Государственная Дума, – предложил он, – должна обратиться к ним, должна высказать свое порицание им, и только тогда она будет иметь нравственное право добиваться отмены тех мер, которые вызваны жизнью»¹⁵.

В то же время П.А. Крушеван, напомним, молдаванин, хорошо знавший свою родословную, представлял собой яркий тип русского националиста. Его идеология укладывалась в уваровскую триаду «Православие, Самодержавие, Народность», но «Народность» трактовалась им как «нация». Эпиграфом к своей книге «Что такое Россия» (Кишинев, 1897) Крушеван выбрал слова Эрнеста Ренана: «Нация есть дух, отвлеченный принцип. Два обстоятельства порождают этот дух, этот

отвлеченный принцип: одно - общее обладание наследственными воспоминаниями, второе - действительное согласие, желание жить вместе. Нация есть великая солидарность как результат священных чувств к принесенным жертвам и тем, кои будут принесены в будущем»¹⁶. Главной задачей, которой он подчинял всю свою деятельность, полагает современный историк А.Степанов, для него была консолидация государствообразующей русской нации. Он выступал против всего того, что, по его мнению, мешало такой консолидации¹⁷.

Консолидация русской нации, по мнению Крушевана, должна была стать главной целью внутренней политики России. Самодержец был для него прежде всего национальным вождем. «...В самодержавии, которое отстаивает русский народ, – утверждал бессарабский политик, – сказалась жажда его необыкновенно сильной национальной индивидуальности видеть на земле такое высшее воплощение могущества, силы и права в одной личности, чтобы оно олицетворяло собой идеал необычайной высоты, на которую когда-либо может подняться человек и которая позволяла бы верить всем в свою личную силу, видеть свою мощь в вожде всего народа. Все отдают свои судьбы, свою волю, свою жизнь в распоряжение одного для того, чтобы видеть в нем воплощение недостижимого для других могущества, права и совершенства, радующего всех, потому что человек все-таки может достичь их на земле»¹⁸. Таким образом, сохранение в России монархии было для него средством обеспечения национального единства, но не целью национального развития. Исходя из такого понимания главной задачи государства, он поддерживал в Думе монархию.

С такой государственно-служебной, по существу, прикладной трактовкой самодержавия связано и обращение Крушевана в революционные годы к мысли о диктатуре, хотя появление диктатора означало бы отказ от идеи абсолютной монархии. В думские дни, выступая в петербургском Русском Собрании – объединении интеллигенции, озабоченной будущим Российского государства, Крушеван призвал не возлагать надежд на действующие властные институты. По его мнению, сильная твердая власть только и была теперь способна остановить революцию - то есть, по его мнению, существовавшие носители государственной власти, в том числе император, были непригодны для выполнения этой миссии. Крушеван ожидал «воодушевленного человека, который сохранил бы не только порядок, но и раздвинул горизонт жизни»¹⁹. Однако в момент, когда царский двор сумел отыскать, оценить и выдвинуть на политическую авансцену действительно сильного политика, П.А. Столыпина, Крушеван не поддержал его.

Монархист, лишь условно поддерживающий монархию, правый радикал, защищающий крестьянские интересы, – таким предстал Кру-

шеван в Думе. Коллеги по фракции перестали его понимать. Былой политический единомышленник В.М. Пуришкевич написал на него ироничную эпиграмму:

*«Гляжу на облик Крушевана:
Не сыр, не масло, не сметана,
Не червь, не рыба и не глист,
Зане христианский социалист!»²⁰.*

Как «христианский социалист» проявил себя Крушеван и при обсуждении целей создаваемой комиссии о помощи голодающим. Расстановка сил в Думе не позволяла правым проводить свою позицию, все решало левоцентристское большинство. Однако по этому вопросу у левых и кадетов единства не было. Левые – депутаты Г.А. Алексинский и А.А. Булат – настаивали на том, что комиссия должна будет заниматься добыванием средств и проверкой деятельности правительства, но помимо этого депутатам неизбежно предстоит ехать на места, дабы «кормить голодающих». На возражения кадетов Ф.И. Родичева и С.Н. Булгакова о том, что Дума не имеет права поручать своей комиссии исполнительную власть, что необходимо держаться законного «пути отчета и контроля», им было заявлено: «нам тут нечего церемониться и [нужно] взять продовольственную часть в свои руки»²¹. Правые, не намеренные «мутить воду», солидаризировались с кадедами. Все – за исключением Крушевана. Подтвердив свою лояльность фракции, депутат от Кишинева заявил: «Наш долг заключается в том, чтобы Дума немедленно избрала из своей среды комиссию [...], чтобы они обратились к министру с вопросом о положении дела, чтобы они немедленно ходатайствовали о материальной помощи, чтобы затем с этой помощью немедленно отправлялись на места и оказывали ее там всем, которые действительно ждут ее», – то есть присвоили себе функции исполнительной власти – «ради народа»²².

Как «христианский социалист» выступил П.А. Крушеван и по вопросу о поправках к государственной росписи (бюджету), формулируя ее в 15 пунктах²³. «Сурово раскритиковав министерство за тарифную войну с Германией, повлекшую закрытие для России хлебных рынков и разорение землевладельцев, за "фиктивные и эффектные предприятия" наподобие [строительства порта] Дальнего, за активное использование внешних займов, проценты по которым разоряют страну, – отметил октябрист В.Герье в своем труде «Вторая Государственная Дума», – Крушеван выдвинул свою бюджетную программу. Основными расходными статьями он предлагал сделать субсидирование аграрных реформ (крестьяне должны получать не землю, а деньги на ее покупку), народное просвещение». Исходя из интересов крестьян Бессарабии, Новороссии и Кавказа, «Крушеван ратовал за сокраще-

ние рамок винной монополии, развитие мелкого кредита на подъем сельского хозяйства. Отдельными его проектами было учреждение региональных "палат промышленности" для ее развития на местах, создание бесплатной "народной газеты" для всех слоев населения, которая решила бы проблемы как культурной, так и пропагандистской работы в массах»²⁴.

Важнейшей же задачей новой росписи Крушеван признавал дотирование. «Под этим он подразумевал такой долг государства перед каждым гражданином, по которому государство в день его совершеннолетия выдает работнику средства, необходимые для того, чтобы он мог не только просуществовать до того, как устроится, но и чтобы мог создавать то или другое собственное дело», – отмечает В. Герье²⁵. «Финансирование проекта должно было происходить по принципу государственного страхования. Несмотря на видимую оторванность его от реалий российской жизни, он интересен хотя бы как одна из редких рожденных в лагере реакции попыток выдвинуть программу социальной реформы, задевающей основы сложившихся взаимоотношений между государством и его жителем. Государство должно было стать опекуном для каждого из своих граждан»²⁶, – комментирует предложение П.А. Крушевана историк Р.Б. Ромов. Речь Крушевана, по мнению В. Герье, «заключала в себе и совершенно практическое предложение о передаче средств попечительства о народной трезвости городским попечительствам о бедных и вообще благотворительным обществам». Последнее требование поддержал и другой бессарабский депутат правого толка, А.Н. Крупенский²⁷.

В думских речах П.А. Крушевана уже в меньшей степени, чем в его публицистике предшествующего периода, проявлялась тенденция объяснять социальные и политические проблемы влиянием евреев. Своих соратников он поражал мирными прогулками в кулуарах с депутатами-евреями из фракции «трудовиков». Сердечные политические и личные отношения поддерживал Крушеван с руководителем Московской организации Союза русского народа евреем В.А. Грингмутом. «Как оказалось, – заключает историк Р.Б. Ромов, – революционная волна породила и идеалистов-консерваторов, своеобразных "правых народников"». Но действительно возмущало коллег по фракции то обстоятельство, что Крушеван то и дело голосовал вместе с левыми. Некоторые наблюдатели усматривали в этом даже стремление «сорвать Думу». 9 марта 1907 г. фракция официально сняла с себя ответственность за его речи, а к середине апреля он остался в Думе в одиночестве»²⁸.

Идейную эволюцию Крушевана все же нельзя переоценивать. Социальные проблемы, включая причины революции, он продолжал рассматривать сквозь призму противоречий между христианами и иудея-

ми. Аргументируя свое мнение о желательности отмены военно-полевых судов, он затронул вопрос о роли евреев-арендаторов, ставших посредниками между помещиками и крестьянами: «Вы, защитники народа, – обратился он к депутатам, – частью не знаете, а частью, может быть, умалчиваете о том рабстве, которое угнетает прежде всего крестьян. ... эти посредники, ставшие между помещиками и крестьянами, арендуют у помещиков землю и сдают уже от себя крестьянам. У нас, например, эти посредники, снимая у помещика землю по 10 рублей за десятину, передают ее крестьянам по 20-30 рублей. И так как у нас в Бессарабии сдается до 400000-500000 десятин земли, то только в одной Бессарабии, благодаря этому посредничеству, крестьяне платят налога в пользу посредников до 5 миллионов рублей. А в десяти, двадцати губерниях это составит до 50 миллионов рублей. Ни одно хозяйство не выдержит этого гнета. Вот откуда идет это движение, так называемое аграрное, которое, в сущности, имеет другой смысл – закабаление народа его эксплуататорами, среди которых главную роль играют евреи ...»²⁹. В данном случае и терминология, и аргументация Крушевана были социал-революционными.

Поскольку в Думе он утратил поддержку правых, законодательные предложения Крушевана оставались практически незамеченными. Тем большее внимание уделял он внепарламентской деятельности. 23 марта 1907 г. Крушеван выступил в Русском Собрании с докладом «Слушай, Россия!». В нем он, повторив свой старый тезис о том, что «революция в России есть вызов еврейства, брошенный всей христианской культуре», высказался против отмены черты оседлости. Однако приведенная им аргументация этого требования оказалась социально-экономической: «Если евреи при черте оседлости в 30 губерниях все-таки расплозились по всей России, что будет, если эту черту оседлости снимут? Сплоченные в сильную непроницаемую касту, они отнимут у христиан все заработки, торговлю и ремесла». Выход из сложившейся ситуации Крушеван видел только один – «общий подъем национального сознания, когда вся интеллигенция, все русские люди проникнутся национальным духом». Текст доклада неоднократно перепечатывался в различных изданиях³⁰, обновляя репутацию автора как идеолога правого радикализма.

Эти выступления и особенно критика каждого его шага либеральной прессой превратили Крушевана в политическую фигуру общероссийского масштаба. 26 апреля – 1 мая 1907 г. на IV Всероссийском Съезде Объединенного русского народа в Москве он выступил с докладом «О нашей жизни», произнес заключительную речь на музыкально-литературном вечере, который проводился после закладки Храма русской скорби на Ходынке (речь имела большой успех у слушателей), участвовал в дебатах по финансовому вопросу, заявив, что для

успешной борьбы нужно собрать большие денежные средства. На съезде Крушеван был избран членом правления Всероссийского Национального Фонда для материального обеспечения интересов русского народа, куда кроме него вошли пять видных деятелей государственно-охранительного движения: прот. И.И. Восторгов, В.А. Грингмут, А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич и кн. А. Г. Щербатов. На проходившем в рамках IV Съезда Съезде Союза правой русской печати Крушеван был избран также в правление этой организации³¹.

Выступления за сохранение черты еврейской оседлости компрометировали Крушевана в глазах либералов, для революционеров его имя было жупелом, но земляки продолжали считать Крушевана главным из бессарабских депутатов, при этом настроенным прокрестьянски. Он оставался также лидером правых, особенно на Юге России. Приведем несколько газетных сообщений весны 1907 г., раскрывающих общественные представления о роли П.А. Крушевана в текущей политической борьбе.

Одесса, 27 февраля. «Союзники» находят, что восьмидневная деятельность Думы выразилась только в избрании президиума и обошлась уже в сорок тысяч рублей, просят по телеграфу Крушевана отметить медленность работы Думы и потребовать, чтобы президиум отдал эту сумму голодающим³².

Кишинев, 21 марта. Группа крестьян-молдаван отправила телеграфный наказ Крушевану и другим бессарабским депутатам добиться земли и воли, уплатив за отправку телеграммы вкладчину 15 рублей³³.

Одесса, 26 марта. Черносотенцы ликуют по случаю победы на городских выборах. Им удалось провести в городскую думу три четверти гласных "союзников". Служат молебны, шлют ликующие телеграммы П.А. Столыпину, Крушевану, в «Вече». Случайно прошедшие в Думу прогрессисты спешат отказаться от совместной работы с «союзниками»³⁴.

Москва, 6 апреля (24 марта). Г.г. Пуришкевича и Крушевана на днях ждут в Москву. Они примут участие в заседании областного съезда «Союза русского народа»³⁵.

Москва, 10 мая (27 апреля). Вчера съехавшиеся со всей России представители различных отделов «Союза русского народа» и прочих монархистских организаций, не признающих манифеста 17-го октября, устроили на улицах Москвы политическую демонстрацию. Состоялся тот «всероссийский смотр» друзей старого порядка, о котором так давно мечтали господа Грингмуты, Пуришкевичи, Крушеваны и пр.[...] По приблизительным подсчетам число хоругвей было не более 180 – 200. У каждой хоругви было от 3-х до 10-ти человек. Простое умножение

показывает, что о сотнях тысяч участников в демонстрации не может быть никакой речи...³⁶

Петербург, 28 (15) мая. В «Союзе русского народа» раскол. Иеромонах Илиодор предаёт анафеме Пуришкевича и доктора Дубровина, которыми он недоволен, как слишком умеренными. Он собирается учредить собственную партию. Ввиду молчания и пассивного отношения ко всему происходящему в Думе Крушевана в «союзе» возбуждается вопрос об исключении его из членов «союза»³⁷.

Москва, 15 (02) мая. В предпоследнем заседании монархического съезда в мае 1907 г. П.А. Крушеван протестовал против запрещения офицерам и солдатам посещать собрания Союза русского народа в то время, когда армия развращается прокламациями и еврейской революционной печатью. Г[осподин] Крушеван настаивал на ходатайстве, чтобы это запрещение было отменено³⁸.

Идею допуска военнотружущих к участию в политической жизни следует признать демократической. Она никак не отвечала взглядам помещичье-монархических кругов. «Как Крушеван не оправдал общественных ожиданий, так и Дума не оправдала надежд Крушевана. Активность его в Думе постепенно угасла уже к концу марта, а 25 мая, за неделю до роспуска, он выехал из Петербурга в Бессарабию без намерения вернуться к политической деятельности в столице»,³⁹ — обоснованно констатирует Р.Б. Ромов. Праворадикальные коллеги имели все основания требовать исключения Крушевана из СРН. Однако парламентская деятельность бессарабского депутата подходила к концу.

Обвинения Крушевана в намерении «сорвать Думу», ликвидировать российский парламент нельзя признать обоснованными. Он не участвовал в совместной операции правых и правительства по роспуску II Государственной Думы 3 июня 1907 г. Возможно, именно эта интрига отвратила его от думской деятельности. Отношение П.А. Крушевана к установленному после ее роспуска режиму третьиюньской монархии было отрицательным. Позиция Кишиневского отдела Союза русского народа, опубликованная 10 июня, через неделю после переворота, в крушевановской газете «Друг», была аргументирована социально, причем исходя из интересов крестьянства и рабочих. «Тенденциозность закона, сквозящая в каждой строчке, желание выдвинуть и поставить в привилегированное положение имущие классы, вопиющее неравенство в распределении выборщиков, широкая возможность искусственного подбора и давления на выборы, все это вместе взятое роняет смысл народного представительства. Особенно недовольными имеют полное право быть крестьяне и рабочие». В этом, на первый взгляд, совершенно не характерном для крайне правых постанов-

лении, отмечает С.А. Степанов, сказался демократический состав черносотенных организаций⁴⁰.

Идеологическая эволюция П.А. Крушевана в годы первой российской революции осталась незавершенной. Однако его работа в Государственной Думе свидетельствует о том, что прокрестьянские выступления некоторых деятелей Союза русского народа представляли собой не социальную демагогию, а выражение их истинной позиции. Искреннее стремление части из них облегчить положение народа, а вовсе не антисемитские выступления, обеспечило им доверие широких кругов населения и позволило СРН привлечь под монархические знамена и помещиков, и массы крестьянства, и отчасти даже рабочих. П.А. Крушеван оказался выразителем интересов не привилегированных классов, а, прежде всего, крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Бабилунга Н.* Барометр показывает бурю. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1987.
2. См.: *Colesnic Iu.* Basarabia necunoscută. Chișinău, 2000.
3. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., Т.15. С. 213.
4. *Colesnic Iu.* Basarabia necunoscută. P. 28.
5. *Троцкий Л. Д.* Сочинения. Серия II. Перед историческим рубежом. Том IV. Политическая хроника.
6. Подробно см.: *Шорников И.* Павел Крушеван и царская юстиция // *Общественная жизнь Приднестровья*. 2006. №1(1). С.25-30.
7. См.: *Ромов Р.Б.* «Консервативный бомбист» в русском парламенте. // «День литературы». 2000. №7-8 (37-38). С.184. (<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/denlit/038/32.html>).
8. *Любош С.Б.* Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925. С. 7.
9. Там же. С. 6
10. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 202-209.
11. Цит. по: *Ромов Р.Б.* Указ. соч.
12. *Степанов А.* Крушеван Павел (Паволакий) Александрович (15[27]. 01.1860-5[18].06.1909), писатель, публицист и общественный деятель // *Русская литература*. М., 2004. Серия «Большая энциклопедия русского народа». (<http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=4545&abc=1>).
13. *Бабилунга Н.В.* Барометр показывает бурю. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1987. С. 134.
14. Стенограмма заседания Государственной Думы. Заседание восьмое. 12 марта. Обсуждение вопроса об отмене закона о военно-полевых судах. (<http://www.kodeks.ru/noframe/free-duma>).
15. Там же.
16. Цит. по *Степанов А.* Указ. соч.

17. Там же.
18. Крушеван П.А. Что такое Россия. М., 1995.
19. Степанов А. Указ. соч.
20. Цит. по Степанов А.
21. Ромов Р.Б. Указ. соч.
22. Там же.
23. Герье В. Вторая Государственная Дума. М., 1907. С. 15.
24. Ромов Р.Б. Указ. соч.
25. Герье В. Указ. соч. С. 25.
26. Ромов Р.Б. Указ. соч.
27. Герье В. Указ. соч. С.216.
28. Ромов Р.Б. Указ. соч.
29. Там же.
30. Степанов А. Указ. соч. С. 220.
31. Там же.
32. Русское слово. 1907. 13 марта (28 февраля).
33. Русское слово. 1907. 21 апреля.
34. Русское слово. 1907. 9 апреля (27 марта).
35. Русское слово» 1907. 6 апреля (24 марта).
36. Русское слово. 1907. 10 мая (27 апреля).
37. Русское слово. 1907. 28 (15) мая.
38. «Новое время. 1907. 15 (02) мая 1907 года.
39. Ромов Р.Б. Указ. соч.
40. Степанов С.А. Черная сотня. М., Эксмо, Яуза, 2005. С. 222.

новости * новости * новости * новости * новости * новости

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОЛЬШИ ВСПОМИНАЮТ 70-ЛЕТИЕ КАМПАНИИ ПО РАЗРУШЕНИЮ ХРАМОВ

Православная церковь Польши проводит мероприятия, связанные с 70-й годовщиной массового разрушения православных храмов на юго-востоке Польши. Целью этой акции было, прежде всего, устрашение православных. Последствия этого ощущаются до сих пор.

Протестующими против разрушения церковей занималась полиция. Польские власти не отвечали на протесты возмущенных православных иерархов, не было дано каких-либо разъяснений.

По словам историка Гжегожа Купряновича, разрушение православных храмов было частью более общих действий в рамках так называемой политики полонизации, которая проводилась в Польше в 1938-1939 годах. В течение двух летних месяцев 1938 года было разрушено 127 храмов, треть всех церковей, существовавших на этой территории. До сегодняшнего дня восстановлены только несколько из них.

Основные мероприятия прошли в октябре в городе Хельме (Люблинское воеводство, бывший русский Холм, столица Галицко-Волынского княжества). Создан специальный сайт, посвященный годовщине трагических для православных Польши событий: www.cerkiew1938.pl